Новая и Новейшая история. 2013-2023

ISSN 0130-3864

URL - <http://nni.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 4 Том . 2020

Афро-азиатские диаспоры в Великобритании после Второй мировой войны (Г. А. Карпов. Афро-азиатские сообщества Великобритании во второй половине XX – начале XXI в. [б.м.], 2018)

Хахалкина Елена Владимировна

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
Российская Федерация, Томск*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 06.08.2020

Ссылка для цитирования:

Хахалкина Е. В. Афро-азиатские диаспоры в Великобритании после Второй мировой войны (Г. А. Карпов. Афро-азиатские сообщества Великобритании во второй половине XX – начале XXI в. [б.м.], 2018) // Новая и Новейшая история. – 2020. – Выпуск 4 С. 214-217 . URL: <https://nni.jes.su/s013038640010336-7-1/>. DOI: 10.31857/S013038640010336-7

¹ События в Великобритании имеют мощный общественный и политический резонанс по всему миру в связи с итогами референдума 23 июня 2016 г. о Брекзите.

² Брекзит как явление уже давно живет своей самостоятельной жизнью, и его значение ушло далеко от первоначального определения (выход Британии из Европейского союза), выражаясь в настоящее время в качестве судьбоносного вызова партийно-политической системе, будущей роли Лондона на

международной арене и единству внутри страны. За попытками правительств Великобритании (сначала под руководством Т. Мэй, затем Б. Джонсона) достойно выйти из сложившейся ситуации «потерялось» миграционное направление и весь связанный с ним комплекс вопросов, ждущих своего решения и имеющих прямое отношение как к Брекзиту, так и к будущему самого Соединенного Королевства и Европейского союза в целом. Причем именно иммиграцию жители страны уже несколько лет называют в числе главных проблем британского общества. По данным опросов общественного мнения, в июне 2019 г. 20% респондентов назвали иммиграцию в числе основных вызовов для страны после Брекзита (46%) и Национальной службы здравоохранения (44%)¹.

³ Политические спекуляции на миграционную тематику, порой безответственные и в угоду увеличению голосов электората со стороны ведущих партий и СМИ, стали одной из причин перевеса сторонников Брекзита при голосовании на референдуме. Хотя иммиграционный вопрос является относительно «молодым» для Великобритании — в страну длительное время прибывали выходцы из других государств, но только после Второй мировой войны началось ее превращение в страну, принимающую мигрантов, — его влияние на настроения общественного мнения страны огромно.

⁴ Рецензируемая монография посвящена «анализу предпосылок, ключевых этапов и результатов миграции из Африки южнее Сахары и Южной Азии в Великобританию во второй половине XX — начале XXI в.» (с. 4). Автор — Григорий Алексеевич Карпов — является сотрудником Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН и специализируется в области миграционных исследований и мультикультурализма на примере Великобритании.

⁵ Следует заметить, что по многим сюжетам работа шире обозначенных афро-азиатских сообществ. Миграционная проблема в современной Великобритании не исчерпывается выстраиванием отношений с названными группами. В начале XXI в. увеличилось количество трудовых мигрантов из стран Восточной Европы, что объясняется включением этих стран в Европейский союз и распространением на них принципа свободного перемещения рабочей силы. Однако согласно статистике, в Великобритании на первом месте по числу выходцев находятся представители стран вне ЕС, среди которых лидируют Индия, Пакистан, Океания и Африка².

⁶ Структурно работа включает три главы, внутри каждой из которых материал выстроен по проблемно-хронологическому принципу — повествование начинается с периода, когда Соединенное Королевство столкнулось с усилением миграционных потоков из колоний и доминионов и другими вызовами деколонизации после Второй мировой войны и заканчивается началом второго десятилетия нынешнего века. Хотя каждая глава, на первый взгляд, представляет собой отдельную «сюжетную линию», связи между ними прослеживаются довольно четко. В фокусе интереса автора три ключевых сюжета: динамика и особенности афро-азиатской эмиграции в Великобританию с XVI в. по настоящее время, политика британских властей в отношении указанных этнических групп

после Второй мировой войны и эволюция государственной политики в отношении афро-азиатских диаспор в начале XXI в.

7 Стилль научного изложения отличается высокой концентрацией разнообразной информации, буквально каждое предложение работает на основной замысел. Автор реконструировал, с опорой на солидный корпус источников и литературы, процесс превращения Великобритании в мультикультурное общество после Второй мировой войны, трудности и достижения на этом пути, провалы и перспективы. В монография поднимается ряд сложных фундаментальных вопросов, связанных с будущим Великобритании как мультикультурного общества, ее неизбежной трансформацией под тяжестью демографических, экономических проблем, комплекса внешнеполитических трудностей и до сих пор незавершенного процесса поиска себя после Второй мировой войны.

8 При рассмотрении этих сюжетов автор значительное внимание уделил концепции мультикультурализма. Об истоках этого понятия, его содержании, слабых и сильных характеристиках на примере разных стран написано немало. Исследование представителями мирового научного сообщества этого сложного многомерного понятия приводит к новым граням его проявления. Введению концепции на примере Великобритании «предшествовала государственная политика равных прав и возможностей для афро-азиатских мигрантов» (с.156). Впоследствии эта политика была дополнена мультикультурализмом, который «никогда не представлял собой целостную застывшую концепцию» (с. 156). На примере Соединенного Королевства видно, что со временем упомянутая доктрина перестала «гибко адаптироваться к ситуации» (с. 156). С конца 1990-х годов начинается рост иммиграции. С одной стороны, за длительный период в стране сформировались крупные, преимущественно афро-азиатские диаспоры, с другой стороны, периодические всплески расовой нетерпимости, террористических атак не позволяют говорить о создании бесконфликтного многокультурного общества.

9 После «официального» отказа в 2011 г. от мультикультурализма в правящих кругах Великобритании и в экспертном сообществе царит явно затянувшееся замешательство относительно новой стратегии взаимоотношений с иммигрантами. Автор обращает внимание на попытки не только Соединенного Королевства, но и Евросоюза в целом принять за основу так называемый интеркультурализм (с. 150), однако до сих пор этот термин, появившийся еще в начале 2000-х годов и слабо наполненный каким-то радикально отличным от мультикультурализма содержанием, не считается научным. Некоторые исследователи считают интеркультурализм или межкультурный диалог вполне жизнеспособной концепцией. Еще в начале 2000-х годов на волне серьезных внешних и внутренних вызовов (волна террористических актов 2005—2006 гг. и другие), ЕС противопоставил межкультурный диалог мультикультурализму, «суть которого... состоит в сохранении, признании и автономном существовании разных культур в рамках одного сообщества. Межкультурный диалог, напротив, предполагает установление связей и определение точек соприкосновения между различными культурами, сообществами и народами ради понимания и взаимодействия между ними»³.

¹⁰ В любом случае, внятной и продуманной с учетом уже имеющегося опыта стратегии ни одно из ведущих государств ЕС не предложило. «По ситуации на 2016—2017 гг. можно констатировать, что никакого реального отказа от мультикультурной практики не происходит. Такое положение дел объясняется очень просто. Сама концепция мультикультурализма являлась выражением либерального общества как такового с акцентом на "принципы равенства, толерантности, уважения прав и свобод"» (с. 152).

¹¹ Автор довольно часто обращается к сюжетам, связанным с деколонизацией, и справедливо указывает, что во внешней политике Великобритании по-прежнему значительную роль играет Содружество, переставшее именоваться британским после изменения его облика и характера с началом деколонизации и освобождением Индии в 1947 г. Почти все афро-азиатские зависимые территории после получения суверенного статуса пополнили ряды Содружества, остающегося важной символической, торгово-экономической, политической и культурной скрепой колониального наследия Великобритании.

¹² На этот момент обращает внимание и Г. А. Карпов (с. 55), однако сам термин «деколонизация», к сожалению, не поясняется в издании, что затрудняет понимание особенностей этого феномена как мирового явления и его специфических черт на примере Великобритании. В качестве рекомендации стоит заметить, что в рамках обозначенного замысла автору следовало бы уделить более пристальное внимание Содруеству — именно этот политический институт, созданный в 1931 г., стал после Второй мировой войны одним из ключевых инструментов для перестройки всего колониального механизма империи в период активной фазы деколонизации.

¹³ Акцент в монографии сделан на деятельности самих иммигрантов по поддержанию толерантной среды, конструктивных отношений с британским правительством, инициированию определенных юридических норм, регулирующих отношения коренного и пришлого населения. Карпов справедливо указывает на то, как много сделано в деле налаживания интеграции мигрантов: «Идея учета культурного разнообразия дала толчок к развитию соответствующей инфраструктуры в сфере жилья, здравоохранения, безопасности, финансовых и юридических услуг, радиовещания, организации культурных центров, благотворительности» (с. 84).

¹⁴ Многие известные деятели науки и искусства в Великобритании являются выходцами из Южной Азии: «преподаватель Сассекского университета Хоми Бхабха, профессор Лондонской школы экономики Мегхнад Десаи, известный культуролог, профессор политологии и преподаватель Халлского университета Бхиху Парех, занимавший в свое время пост заместителя председателя Комиссии по расовому равенству» (с. 40—41). То же самое можно сказать и о выходцах из Африки, назвав для примера репортера британского телевидения сэра Тренора Макдоналда и популярного телеведущего ВВС Рене Карайола. «Уроженец Лондона Терри Джервис стал руководителем департамента в ВВС и запустил в эфир несколько молодежных программ» (с. 52). Этот список можно продолжать, включив в него и мэра Лондона пакистанского происхождения Садика Хана. Подобные примеры доказывают, что Великобритания остается, при всех

условностях и ограничениях, страной равных возможностей для представителей разных культур, что, разумеется, не снимает других острых проблем межкультурного взаимодействия.

15 Реалии повседневной жизни Великобритании и других мультикультурных стран таковы, что каждое движение правительства в сторону создания комфортной среды для иммигрантов множит страхи местного населения по поводу их присутствия. Определенные трудности создает феномен исламофобии. Как справедливо подчеркивает автор, «с конца XX в. увеличивается внимание британской общественности и СМИ к мусульманам, что было обусловлено наибольшей общественной и экономической активностью представителей этой мировой религии по сравнению с представителями других религиозных меньшинств, а также проблемой терроризма и вопросами идентичности» (с. 42). Например, споры вызвало и вызывает наличие шариатских судов в Великобритании. «Согласно Арбитражному закону от 1996 г., в Великобритании на местном уровне могут существовать альтернативные местным судам трибуналы, их решения могут быть воплощены в жизнь окружными судами или Верховным судом... В 2006 г. представители Союза мусульманских организаций Великобритании и Ирландии официально попросили... государственного секретаря по вопросам общин, о предоставлении мусульманам отпуска на время исламских праздников... данная просьба была встречена с пониманием и сочувствием» (с. 105).

16 Надо заметить, что исламофобия в целом является распространенным явлением не только в Великобритании, но и в других странах Евросоюза. Эксперты выделяют три сценария роста мусульманского населения. Согласно первому, при нулевой миграции, мусульманское население увеличится до 7,4 % к 2050 г., согласно сценарию средней миграции, до 11,2% к 2050 г., при высокой миграции до 14,0 % к тому же году³.

17 В условиях снижения рождаемости и старения Евросоюза потребность в рабочих руках из других стран будет возрастать, поэтому ни один из обозначенных сценариев невозможно исключить. Сложно не согласиться с автором в том, что «британцы стремительно стареют, превращаясь в нацию среднего и пожилого возраста. Весьма показательны изменения половозрастной структуры за период 2005—2015 гг. ...Численность молодых людей в возрасте до 25 лет увеличилась всего лишь на 5%, в то время как возрастная группа от 60 до 89 лет выросла в среднем на 19%» (с. 60). Такое положение дел неизбежно будет побуждать ЕС и отдельные государства в его составе к выработке новой стратегии в отношении иммигрантов, которая учла бы реальную ситуацию — наличие значительного числа выходцев из других стран, интересы местного населения и соответствующие задачи правительств.

18 Г. А. Карпов, однако, обходит в монографии вниманием недовольство британского общества новыми миграционными потоками, в том числе беженцами, реакцию мигрантов первого и второго поколения на происходящие процессы. Этот феномен, свидетельствующий о том, что картина восприятия приезжих иностранцев заметно усложнилась в Великобритании, как и сама этническая структура общества, заслуживает особого научного и экспертного внимания,

особенно на фоне широкой базы соответствующих источников — опросов общественного мнения и других материалов по этим вопросам.

¹⁹ Фактически монография поднимает (хотя и в несколько завуалированном виде) один из магистральных политических вопросов не только для любого мультикультурного, но и относительно гомогенного государства — иммигранты — это фактор постоянных рисков или ресурс для экономического, политического и культурного развития? Этот вопрос не носит риторический характер. Иммигранты не являются однородной массой, среди них есть как высококвалифицированные кадры, вносящие безусловный вклад в развитие британской экономики и НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), так и люди, обладающие низкой квалификацией, многие из которых после истечения срока действия визы переходят на нелегальные позиции и становятся объектом криминальных новостей. Очевидно, что в уточнении нуждается и сам миграционный вопрос — что под ним подразумевается и на какие составляющие он делится.

²⁰ В целом монография выдержана в конструктивно-ровной стилистике, заметно отличающейся от многих работ на миграционную тематику в российской и западной историографии, выполненных в тревожной тональности. Автор сумел сбалансировано, без категоричных оценочных суждений, показать как позитивную, так и негативную стороны присутствия значительного количества иммигрантов на территории Соединенного Королевства. Такой подход оставляет и поле для уточнений — афро-азиатские диаспоры состоят из мигрантов разных поколений, разной квалификации, разного поло-возрастного состава и прочее, и примиряет разные точки зрения, представляя миграционную картину Великобритании в длительной исторической ретроспективе и на обширном источниковом материале.

²¹ Затронутая тематика очевидно нуждается в продолжении начатых исследований — как на научном, так и экспертно-политическом уровне — для определения наиболее эффективной миграционной стратегии, сглаживания политических противоречий и минимизации существующих в британском обществе конфликтов и угроз.

²² Монография может быть полезна всем интересующимся миграционными и демографическими проблемами, состоянием и перспективами афро-азиатских обществ Великобритании, истоками мультикультурализма и его будущим.

Примечания:

1. Ipsos MORI Issues Index June 2019: Brexit, the NHS and crime are Britons' three biggest issues. — URL: [>>>](#) (дата обращения 26.11.2019).

2. Migrants in the UK: An Overview, 15 October 2018. — URL: [>>>](#) (дата обращения 27.11.2019).

3. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века. Под. ред. В. И. Михайленко. Екатеринбург, 2018, с. 129.

3. Europe's Growth Muslim Population. — URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения 21.11.2019).

Библиография:

1. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века. Под. ред. В. И. Михайленко. Екатеринбург, 2018.
2. Europe's Growth Muslim Population. — URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения 21.11.2019).
3. Ipsos MORI Issues Index June 2019: Brexit, the NHS and crime are Britons' three biggest issues. — URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/ipsos-mori-issues-index-june-2019-brexit-nhs-and-crime-are-britons-three-biggest-issues/> (дата обращения 26.11.2019).
4. Migrants in the UK: An Overview, 15 October 2018. — URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (дата обращения 27.11.2019).

Afro-Asian Diaspora in the UK After the Second World War (G. A. Karpov. African-Asian Communities of Great Britain in the Second Half of the 20th and Beginning of the 21st Centuries. [s.l.], 2018)

Elena Khakhalkina

National Research Tomsk State University

Russian Federation, Tomsk

Abstract

Keywords:

Date of publication: 06.08.2020

Citation link:

Khakhalkina E. Afro-Asian Diaspora in the UK After the Second World War (G. A. Karpov. African-Asian Communities of Great Britain in the Second Half of the 20th and Beginning of the 21st Centuries. [s.l.], 2018) // *Novaia i noveishaia istoriia*. – 2020. – Issue 4 C. 214-217 . URL: <https://nni.jes.su/s013038640010336-7-1/>. DOI: 10.31857/S013038640010336-7